

Чжан Юйпин, Лишманова Татьяна Евгеньевна

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ РУССКОЙ ПИСЬМЕННОЙ РЕЧИ КИТАЙСКИХ СТУДЕНТОВ: АНАЛИЗ ОШИБОК (НА МАТЕРИАЛЕ РАБОТ ПО РУССКОМУ ЯЗЫКУ В ГУАНДУНСКОМ УНИВЕРСИТЕТЕ ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКОВ И МЕЖДУНАРОДНОЙ ТОРГОВЛИ)

В данной работе рассмотрены проблемы коррекции русской письменной речи у китайских студентов, изучающих русский язык вне языковой среды. Проанализированы типичные, частотные ошибки. Выявлены основные трудности, возникающие в процессе формирования навыков письменной речи. Представлены пути решения проблем. Обоснована необходимость формирования у студентов письменной межкультурной коммуникативной компетенции. На основе проведенного исследования авторы обращают внимание специалистов на необходимость более полного овладения студентами графико-орфографической системой русского языка.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2014/12-3/59.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2014. № 12 (42): в 3-х ч. Ч. III. С. 203-206. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2014/12-3/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

GENRE FEATURES OF SKETCHES ON TV

Tsibanova Natal'ya Nikolaevna

National Research Irkutsk State Technical University
matisia@mail.ru

The article considers the features of sketches genre. The author identifies and determines the techniques for creating the materials in this genre on television, formulates the definition of genre sketches for video creativity, and suggests an algorithm of creation. Author's position is based on the fact that there are substantial differences between genres in the press and on television. The result of this article is the genre characteristic of sketches on modern television.

Key words and phrases: genres; sketch; TV; artistic materials; frame; image; in-frame montage.

УДК 81

Филологические науки

В данной работе рассмотрены проблемы коррекции русской письменной речи у китайских студентов, изучающих русский язык вне языковой среды. Проанализированы типичные, частотные ошибки. Выявлены основные трудности, возникающие в процессе формирования навыков письменной речи. Представлены пути решения проблем. Обоснована необходимость формирования у студентов письменной межкультурной коммуникативной компетенции. На основе проведенного исследования авторы обращают внимание специалистов на необходимость более полного овладения студентами графико-орфографической системой русского языка.

Ключевые слова и фразы: обучение русской письменной речи вне языковой среды; коррекция письменной речи; фонетика; морфология, синтаксис; пассивные конструкции.

Чжан Юйпин, к. филол. н.Гуандунский университет иностранных языков и международной торговли (Китай)
yuyping@inbox.ru**Лишманова Татьяна Евгеньевна**Московский государственный медико-стоматологический университет имени А. И. Евдокимова
tania_filf@inbox.ru**НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ РУССКОЙ ПИСЬМЕННОЙ РЕЧИ КИТАЙСКИХ СТУДЕНТОВ:
АНАЛИЗ ОШИБОК (НА МАТЕРИАЛЕ РАБОТ ПО РУССКОМУ ЯЗЫКУ В ГУАНДУНСКОМ
УНИВЕРСИТЕТЕ ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКОВ И МЕЖДУНАРОДНОЙ ТОРГОВЛИ)[©]**

*Работа выполнена при поддержке Гуандунского университета иностранных языков и международной торговли (Китай).
本论文为2011年广东外语外贸大学教学研究重点项目“俄语写作课程改革与创新研究”(GWJXZD11006)的最终成果。*

В настоящее время политические, торгово-экономические и гуманитарные связи между Китаем и Россией неуклонно укрепляются и углубляются, вследствие чего возрастает практическая значимость письменной коммуникации на русском языке. Это, несомненно, влечёт за собой социальную потребность в разнообразной деловой переписке, чем и обуславливается актуальность преподавания письменной речи в вузах.

Будучи одним из основных видов речевой деятельности (наряду с говорением, чтением, аудированием), письмо представляет собой продуктивную деятельность. Но именно специфике письма как разновидности продукции пока еще мало обучают на уроках русского языка в китайских университетах. Это приводит к тому, что умения студентов в сфере письма значительно отстают от уровня их обученности другим видам речевой деятельности.

Согласно концепции учебной программы, опубликованной в 2003 г. [11], главной целью обучения в китайских вузах письменной русской речи является формирование у студентов письменной коммуникативной компетенции, т.е. способности практически пользоваться русским письмом как способом общения, познания и творчества в соответствии с достигнутым программным уровнем овладения русским языком вне языковой среды.

Китайские учёные и педагоги-практики уделяют значительное внимание обучению письменной речи китайских учащихся и уже многое сделали в этой области как в аспекте теоретического осмысления проблем, так и в плане практики. В качестве примеров можно назвать следующие научные работы, посвящённые данной проблематике: 1) ряд опубликованных статей, например: «О преподавании письменной русской речи» [14]; «Как мы ведём уроки письменной русской речи» [13]; «К проблеме обучения в вузах письменной русской речи» [15]; «О совершенствовании методик преподавания русского языка» [10]; «Некоторые вопросы правил употребления знаков препинания в русском языке» [8]; «О проблемах в сочинениях на соответствие знаний – Государственному стандарту по русскому языку как иностранному. 4-й сертификационный уровень. Общее владение. 2002 г.» [9] и др.; 2) диссертационная работа «Теоретические и практические аспекты в обучении русской письменной речи китайских учащихся» [7] и др.

Что касается проблемы коррекции письменной русской речи китайских студентов, то она пока еще не обратила на себя должного внимания со стороны китайских педагогов-исследователей. Поэтому тема настоящей статьи представляется актуальной.

Материал для данной работы составляют примеры, взятые из сочинений студентов 3-го и 4-го курсов Гуандунского университета иностранных языков и международной торговли (Китай, г. Гуанчжоу). *В рассмотренном материале наблюдаются ошибки, связанные с разными аспектами коммуникативной компетенции – от фонетики до синтаксических структур – и с разными причинами. Из-за ограниченности объема статьи рассмотрим только наиболее частотные, типичные ошибки в письменной речи, разделив их на группы.*

Фонетические нарушения

Наиболее часто встречаются следующие ошибки на уровне фонетики: а) неразличение русских согласных, парных по глухости/звонкости; б) неразличение сонорных согласных [л]-[р] ([л']-[р']); в) сбой в механизме упреждающего синтеза слова.

Рассмотрим их подробнее:

(1) *Она уделяет большое внимание процессу писания мной диссертации.*

(2) *Не удивительно...*

(3) *В работе представлены манипуляции текста русской телевизионной рекламы.*

В примерах (1), (2) допущены замены [т] на [д] ([т'] на [д']), что приводит к неправильным написаниям *диссертации, удивительно*. Причина этого в том, что в русском языке парные согласные [т]-[д] звучат (произносятся) одинаково по всем признакам, кроме глухости/звонкости. У китайских студентов возникают существенные затруднения как при произношении, так и при написании парных глухих и звонких согласных, поскольку китайцы плохо различают их акустически. Замена мягкого знака буквой *и* в написании *удивительно* обусловлена вставкой соответствующей «фонетической прокладки» после мягкого согласного перед твёрдым.

В примере (3) наблюдается неправильное написание *манипуляции*, т.к. для китайцев русские сонорные [л]-[р] ([л']-[р']) звучат очень похоже.

Многие фонетические и орфографические ошибки обусловлены неправильной постановкой ударения в словах, поскольку в русском языке словесное ударение подвижно. Такого типа ошибки являются очень характерными для китайских студентов.

(4) *...релкомных материалов...*

(5) *благодаря...*

(6) *Автор выражает свою приназительность преподавателю за ценные консультации.*

В примерах (4), (5) в словах *рекламных, благодаря* наблюдается нарушение позиционных изменений гласных в безударном положении. В примере (4) наблюдаются две ошибки: а) замена буквы *а* буквой *о*; б) внутрисловная инверсия букв *к* и *л*. Слог *ла* в слове *рекламных* ударный, гласная фонема [а] находится в сильной фонетической позиции и орфографически в принципе не может обозначаться буквой *о*. В примере (5) слог *ла* в слове *благодаря* – третий предупредительный, в нём фонема [а] находится в слабой фонетической позиции в безударном положении и реализуется редуцированным звуком, но орфографически она не может быть передана буквой *о*, так как возможен её перевод в сильную позицию (благо). Соответственно, здесь мы имеем логическую ошибку, так называемую гиперкоррекцию: раз «о» в безударной позиции читается как [а], то на месте безударного [а] нужно писать «о».

В примерах (4) и (6) представлен результат смешения слогов *зна* и *наз* в слове *приназительность* с добавлением буквы *и*, а в примере (4) – *кла* и *лко* с заменой буквы *а* на *о* в слове *рекламных*, что приводит к появлению *отсутствующих в русском языке слов приназительность и релкомных*. За счёт механизма упреждающего синтеза они остаются понятными, но у изучающих язык могут вызвать запоминание неправильной формы или затруднения в работе со словарём. «Механизм упреждающего синтеза, или опережающего отражения, проявляется в объединении двух элементарных звеньев любого отрезка речевой цепи (в процессе восприятия этому механизму соответствует вероятностное прогнозирование)» [1, с. 6].

Такого типа ошибки, совершаемые учащимися, часто происходят от невнимательности и не связаны с особенностями фонетического строя китайского языка.

Морфологические и синтаксические нарушения, обусловленные неправильным употреблением глагольных словоформ

Ошибки данного типа очень характерны для китайских студентов. Например:

(7) *Я делился тему на четырех частей.*

В этом примере наблюдаются: а) нарушение правил употребления страдательного залога глагола; б) нарушение правил синтаксического соединения числительных с существительными, а также глаголов с числительными. *Делился* является глагольной словоформой страдательного залога, в пассиве семантический субъект (*я*) должен быть выражен формой творительного падежа (*мной*), потому что «в конструкциях пассива значение субъекта выражено формой творительного падежа» [5], а семантический объект действия в функции дополнения должен быть выражен формой именительного падежа (*тема*), а не формой винительного падежа без предлога (*тему*).

В предложении также допущены ошибки в синтаксических связях. Слово *четыре* требует, чтобы управляемое им существительное (*часть*) было употреблено в родительном падеже единственного числа (*части*), а не множественного числа (*частей*). По «Толковому словарю С. И. Ожегова» [4, с. 158], при глаголе *делить* предлог *на* употребляется в сочетании с винительным, а не с предложным падежом. После коррекции ошибок правильным должен быть вариант: *Тема делится мной на четыре части / Я делю тему на четыре части.*

(8) *И это определяется ценностью нашего исследования.*

Если не брать контекст, то фраза получается грамматически верная, но с противоположным нужному значением. Поэтому мы заменяем страдательный залог (определяется) действительным (определяет), ставим прямое дополнение в винительном падеже и получаем правильное предложение: *И это определяет ценность нашего исследования.*

Если сохраняем страдательный залог, изменяем падежные формы местоимения (это → этим) и существительного (ценностью → ценностью), получаем также правильное предложение: *И этим определяется ценность нашего исследования.*

(9) *Его (праздник) отмечается 5-го числа 5-го месяца по китайскому лунному календарю.*

В этом примере наблюдается либо замена действительного залога глагола страдательным залогом и – одновременно – разрушение неопределенно-личной конструкции предложения, либо замена именительного падежа местоименного существительного винительным падежом, т.е. мы делаем односоставное, неопределенно-личное предложение, где в роли главного члена предложения выступает глагол в форме действительного залога 3-го лица множественного числа. *Его (праздник) отмечают 5-го числа 5-го месяца по китайскому лунному календарю.*

Сохранение формы страдательного залога глагола требует замены падежной формы местоименного существительного (его → он). В таком случае правильный вариант: *Он (праздник) отмечается 5-го числа 5-го месяца по китайскому лунному календарю.*

(10) *Праздник отмечает 5-го дня 5-го месяца по китайскому лунному календарю.*

Положение с этим примером более сложное. Сложность – в двойном прочтении компонента *Праздник*. Что это: подлежащее или дополнение? В связи с этим нарушение может быть связано: а) с заменой страдательного залога глагола действительным залогом; б) с заменой неопределенно-личного предложения двусоставным.

В первом случае, если считать, что компонент *праздник* – это форма именительного падежа и воспринимается как подлежащее, нарушение заключается в замене страдательного залога глагола действительным. В данном случае следует употребить страдательный залог (отмечается). Глагольное сказуемое должно быть согласовано с подлежащим в числе и иметь форму 3-го лица (отмечается). При страдательном залогом глагола правильным должен быть вариант: *Праздник отмечается 5-го дня 5-го месяца по китайскому лунному календарю.*

Во втором случае, если считать, что *праздник* – это форма винительного падежа, имеет значение семантического объекта, выполняет функцию прямого дополнения, следует употребить глагол в действительном, а не в страдательном залогом. Семантический субъект в предложении лексически не выражен, предложение односоставное, неопределенно-личное, глагол в форме 3-го лица множественного числа выступает в роли главного члена предложения. В таком случае правильным должен быть вариант: *Праздник отмечают 5-го дня 5-го месяца по китайскому лунному календарю.*

(11) *А вечером наши семьи обычно собирают и вместе ужинают.*

В этом примере нарушение явно проявляется в замене возвратного глагола невозвратным, переходным. Предложение содержит однородные сказуемые, связанные с сочинительным союзом *и*. Можем представить данное предложение как результат интерференции двух структур: а) *А вечером наши семьи обычно собирают* и б) *А вечером наши семьи обычно вместе ужинают*. В первой структуре слово *семьи* – это подлежащее, сказуемое согласуется с ним в форме множественного числа 3-го лица (*собирают*). Сказуемое требует распространения, после него должно появиться прямое дополнение в винительном падеже без предлога, но конструкция заканчивается. Заменяем возвратный глагол (*собирают*) возвратным глаголом (*собираются*). Постфикс «-ся» в глаголе *собираются* «обозначает, что действие не направлено на посторонний объект, а сосредоточено в сфере субъекта» [5]. В таком случае, с учётом семантики второй части предложения, правильным должен быть вариант: *А вечером наши семьи обычно собираются и вместе ужинают.*

Анализ примеров показывает, что пассивные конструкции и внешне сходные с ними конструкции с возвратными глаголами в русском языке вызывают большие трудности у китайских студентов.

Трудности связываются ещё и с тем, что «в современном китайском языке простое предложение выражается в основном конструкцией актива, а конструкция пассива выполняет лишь вспомогательную роль, причём конструкция пассива обычно не маркирована показателем пассива» [12, с. 26].

Но всё-таки в китайском языке имеется пассивная конструкция с показателями пассива *бэй, цзяо, жан*, которые связаны с меной диатез. «*Бэй* – это префикс страдательного залога» [3, с. 46]. Он «употребляется в конструкциях с переходным глаголом и регулирует субъектно-объектные отношения» [6, с. 91]. Например, в трехчленной конструкции *Тиму бэй во фэньвэй сы буфэнь* (Тема поделена мной на четыре части) *бэй* показывает, что стоящее после него слово обозначает субъект действия и является субъектным дополнением, а слово, стоящее перед *бэй*, обозначает объект действия и является объектным подлежащим, что характерно для пассивных конструкций.

Следует отметить, что элемент *бэй* «имеет не только чисто синтаксическую функцию регулирования субъектно-объектных отношений, но и морфологическую – придания пассивного значения глаголу. Эта функция особенно явно видна в двучленных конструкциях, где опущение *бэй* возвращает глаголу активный характер, а в конструкциях возникают в силу этого иные отношения» [Там же, с. 92]: ср. *Тиму бэй фэньвэй сы буфэнь* (Тема поделена на четыре части) и *Тиму фэньвэй сы буфэнь* (Тему поделили на четыре части). Причём второй вариант более употребителен.

Подводя итоги, мы приходим к выводам, что трудности в обучении письменной русской речи обусловлены не только недостаточным знанием графико-орфографической системы изучаемого языка, но и незнанием культуры письменной речи. При обучении русскому языку крайне важно не только давать комплекс знаний о языке как системе, но и формировать умение выражать свои мысли в письменной форме, чтобы по возможности улучшить общую грамотность (общее «качество») письменной речи учащихся.

1. При изучении русского языка следует уделять должное внимание таким фонетическим явлениям, как парные согласные, сонорные согласные [л]-[р], позиционные изменения гласных в безударном положении. Фонетическая база оказывает огромное влияние на изучение языка в дальнейшем. Неправильное произношение влечёт за собой грамматические ошибки, а также ошибки в употреблении слов.

2. Залог в русском языке является грамматической категорией, формируемой средствами морфологии и синтаксиса. Одно и то же соотношение субъекта, действия и объекта представлено в активной и пассивной конструкциях по-разному: со стороны субъекта, осуществляющего действие, или со стороны объекта, подвергающегося действию или испытывающего действие (состояние). Типовые ошибки китайских студентов связаны со смешением активных и пассивных конструкций, конструкций с возвратными глаголами, а также с различными структурами типов предложений.

Список литературы

1. Бальхина Т. М., Нетесина М. С. Речевое взаимодействие на русском языке как иностранном: к вопросу об особенностях звучащей речи // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия «Вопросы образования. Языки и специальность». 2007. № 1. С. 5-10.
2. Виноградов В. В. Русский язык [Электронный ресурс]. М.: Высшая школа, 1986. URL: <http://sigieja.narod.ru/synopsises.htm> (дата обращения: 05.09.2014).
3. Конрад Н. И. О китайском языке // Вопросы языкознания. 1952. № 3. С. 45-78.
4. Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений / Российская академия наук; Институт русского языка им. В. В. Виноградова. Изд-е 4-е, дополненное. М.: Азбуковник, 1998. 944 с.
5. Русская грамматика [Электронный ресурс]. Том I. § 1455. URL: <http://www.rusgram.narod.ru/1455-1489.html#1455> (дата обращения: 05.09.2014).
6. Солнцев М. В. Введение в теорию изолирующих языков. М.: Издательская фирма «Восточная литература» РАН, 1995. 352 с.
7. 安利红 俄语写作理论与教学, 黑龙江大学博士论文, 2003年 (Ань Лихун. Теоретические и практические аспекты в обучении русской письменной речи китайских учащихся: докторская диссертация. Харбин: Хэйлунцзянский университет, 2003. 239 с.)
8. 魏倩 使用俄语标点应注意的几个问题 (Вэй Цянь. Некоторые вопросы правил употребления знаков препинания в русском языке // Русский язык в Китае. 2008. № 6. С. 75-78).
9. 高欣 对2002年大学俄语四级考试作文中存在问题的思考, 西安外国语学院学报, 2003年9月第3期 (Гао Синь. О проблемах в сочинениях на соответствие знаний «Государственному стандарту по русскому языку как иностранному. 4-й сертификационный уровень. Общее владение. 2002 г.» // Вестник Сианьского университета иностранных языков. 2003. № 3. С. 47-49).
10. 刘娟 对俄语教学改革的思考, 中国俄语教学, 2007 (2) (Лю Цзюань. О совершенствовании методик преподавания русского языка // Русский язык в Китае. 2007. № 2. С. 18-22).
11. 高等学校俄语专业教学大纲[S]. 北京: 外语教学与研究出版社, 2003. (Учебная программа дисциплины. Введение в специальность Русский язык как иностранный для китайских высших учебных заведений. Пекин: Изд-во «Преподавание и исследование иностранных языков», 2003. 323 с.)
12. 劲松 被字句的偏误和规范, 汉语学习, 2004 (1), 26-32 (Цзинь Сунн. Ошибки и нормы в предложениях с иероглифом бэй // Изучение китайского языка. 2004. № 1. С. 26-32).
13. 翟兵、桂芳 我们是怎样开设写作课的, 中国俄语教学, 1994 (2) (Чжай Бин, Гуй Фан. Как мы ведём уроки письменной русской речи // Русский язык в Китае. 1994. № 2).
14. 诸葛平 俄语写作课教学初探, 中国俄语教学, 1985 (1) (Чжу Гэпин. О преподавании письменной русской речи // Русский язык в Китае. 1985. № 1. С. 1-5).
15. 乐苓 大学俄语写作教学谏议, 外语学刊, 1996 (1) (Юе Лин. К проблеме обучения в вузах письменной русской речи // Исследования иностранных языков. 1996. № 1. С. 68-70).

SOME ASPECTS OF THE RUSSIAN WRITTEN LANGUAGE OF THE CHINESE STUDENTS: ERROR ANALYSIS (BY THE MATERIAL OF WORKS ON THE RUSSIAN LANGUAGE AT GUANGDONG UNIVERSITY OF FOREIGN LANGUAGES AND FOREIGN TRADE, CHINA)

Chzhan Yuipin, Ph. D. in Philology

Guangdong University of Foreign Languages and Foreign Trade (China)
yuyping@inbox.ru

Lishmanova Tat'yana Evgen'evna

Moscow State University of Medicine and Dentistry named after A. I. Evdokimov
tania_filf@inbox.ru

In this work the authors consider the problem of the correction of the Russian written language of the Chinese students studying the Russian language outside the language environment. The typical errors are analyzed. The major difficulties in the process of writing skills formation are revealed. The solutions to problems are presented. The necessity to develop students' written intercultural communicative competence is substantiated. Basing on the conducted research the authors draw the attention of experts to the need of more complete mastering of the graphic-spelling system of the Russian language by students.

Key words and phrases: teaching the Russian written language outside language environment; correction of written language; phonetics; morphology; syntax; passive constructions.